

Женщина и СССР

«НЕДОРАЗУМЕНИЕ В МОСКВЕ»

СИМОНЫ ДЕ БОВУАР

Анна Наринская

ОЧЕНЬ интересный — по-другому не скажешь — текст. То есть он, разумеется, хорошо написан (и неплохо переведен Ниной Хотинской), и в нем есть ровно тот зазор или вернее, наоборот, контакт между «личным», каким оно бывает

в дневниках и письмах, и тем самым заповеданным реализмом типическим, который и отличает литературу от просто рассказа о событии. Но все же, как бы умело ни была написана эта новелла и какие бы тонкие ни высказывались в ней наблюдения, она не производила бы и доли того впечатления, если бы мы не понимали, что описанная тут пожилая французская пара, пытающаяся путешествовать по СССР в 1966 году, — это икона феминизма Симона де Бовуар и икона всего смелого, прогрессивного, свободного (список каждый может продолжить по своему усмотрению) в XX веке Жан-Поль Сартр.

Именно осознание этого особым образом проявляет два сильнейших пункта текста и, соответственно, делает его таким интересным. Первый — отношения тогдашних левых интеллектуалов с Советским Союзом, их представления о том, как эта страна должна жить и как должны существовать в ней люди. Второй — очень редко представленное в хорошей литературе и даже просто в хороших текстах (а здесь показанное совершенно конкретно) слияние феминистского и традиционного сознания. То есть что-то другое, «Недоразумение в Москве» — это во многом рефлексия феминистки по поводу своей вполне обычной «женскости» и ее попытки (неудачные) себя от нее отделить.

Симона де Бовуар применяет тут простой, но работающий прием. Она превращает себя и Сартра в «простых» левых французских преподавателей и вообще убирает из повествования все экстраординарное, будоражащее (Сартр и де Бовуар во время визитов в СССР проводили время исключительно светски — ее герои почти ни с кем не общаются, как это и должно быть в незнакомом месте; у Сартра были страстные отношения со многими женщинами, в том числе с его русской переводчицей Леной Зониной, — де Бовуар меняет переводчицу на дочь от первого брака, чтобы не описывать столь очевидный любовный треугольник). Таким образом, их опыт как пары и ее отдельный опыт как думающей женщины становятся универсальными.

Но понимание того, что за прототипы у героев, делает повествование куда более острым. Это не просто прогрессивная преподавательница лица не может смириться со старением, с тем, как уходит желанность, способность привлекать мужчин, — а основоположница современного феминизма все это чувствует (почти полное совпадение переживаний автора и лирической героини очевидно). Это не просто некий левый профессор возмущается тем, что в СССР «приумножают уступки частной собственности, начав выпуск автомобилей для личного пользования, вместо того чтобы развивать социалистический общественный транспорт», и прокликает признаки

начинающегося детанта — а один из самых ярких умов XX века все это излагает.

Не то чтобы подобные взгляды Сартра были для кого-нибудь сюрпризом, но разговоры, воспроизведенные в «Недоразумении в Москве», все равно царапают своей подлинностью, раздражают так, как будто это было сказано вчера, — то есть дают некоторый эффект погружения. Вот, например, герой негодует по поводу недостаточного участия СССР в военных действиях во Вьетнаме: «Я тебе говорю, что если вы развяжете руки Америке, если не остановите эскалацию, вот тогда-то и надо бояться большой войны. <...> А если они нападут на Китай, вы тоже не почесаетесь?» Ответ его оппонента тоже явно «вырезан» из реальности и стоит того, чтобы его привести: «Атомная война касается не только нас, но и всего мира. Пойми, что мы разрываемся между двумя императивами: помочь социализму на всей земле и сохранить мир. Мы не хотим отказываться ни от того, ни от другого». Автора и героиню повествования эти разговоры раздражают, а СССР разочаровывает — в первую очередь очевидной фальшью: в этой «свободной» стране иностранец не может без особого разрешения отъехать даже на 200 км от столицы (и такого разрешения им, разумеется, не дают). Но мысли ее заняты другим, а именно тем, как теория — то есть важнейшая для нее феминистская теория — расходится с практикой. Она всю жизнь была активисткой феминистских движений, а сама — ровно как те женщины, которых считала «отсталыми», — отдала свою жизнь на съедение мужчине. А теперь, когда ей уже около шестидесяти, она — опять же ровно как те самые «отсталые» — не может справиться с тем, что «больше не совпадает со своим телом: то была чужая оболочка, жалкий маскарад», не может принять равнодушные взгляды молодых мужчин, которые остаются для нее «привлекательными самцами, в то время как она для них асексуальна, как восьмидесятилетняя старуха».

Вообще Симона де Бовуар много думала о возрасте, о том, что он делает с человеком (ее знаменитое эссе 1970 года так и называется —

«Старость»), но в «Недоразумении в Москве» нет почти никакого теоретизирования по этому поводу. А есть только прямая — понятная всякому и уж точно понятная всякой — боль и тоска. Особенно задевающая, когда исходит от той, которая задала некогда самый главный вопрос: «Что значит быть женщиной?»

В общем, «Недоразумение в Москве» — интересная книжка. То есть не только новелла Симоны де Бовуар интересная, но и сама книжка тоже. Там после того, как заявленный на обложке текст кончается, без всякого объявления войны, зато с пометкой «на правах рекламы», напечатан длинный кусок романа Грегуара Делакура, современного довольно популярного французского автора, никакого отношения к предыдущему тексту не имеющего. На каких правах? Какой рекламы? Что в голове у наших издателей? Никогда не понимала.

Симона де Бовуар. Недоразумение в Москве. М.: Эксмо, 2015. Пер. Н. Хотинской

**КВЕСТЫ
В РЕАЛЬНОСТИ,
КОМАНДА ЛУЧШИХ
ДРУЗЕЙ, ДЕСЯТКИ
ГОЛОВЛОМОК
И ТОЛЬКО 3600 СЕКУНД,
ЧТОБЫ ВЫБРАТЬСЯ
НА СВОБОДУ**

«Ловушка»

дарит тебе 500 рублей
на прохождение квеста
«Наутилус капитана Немо»

Бронируй прямо сейчас:
ловушка-нн.рф

Промо-код: SMI-01-500nn

Звездинка, 20 Б

**+7 920-061-33-31,
434-05-94,**

n.novgorod@lovushka-quest.ru

lovushka_nnovgorod

реклама 12+